

МОЛОДЕЖЬ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Статья посвящена вопросам молодежного менталитета и молодежной активности в России и мире, связи культуры и политики, идеологии. Политические позиции молодежи в современном российском обществе различаются.

К л ю ч е в ы е с л о в а: культура, политика, идеология, политическая позиция молодежи.

E. Egorova, V. Egorov

THE YOUTH IN THE POLITICAL PROCESSES OF THE PAST AND PRESENT

The article devoted to young mentality and studies of youth's activity in Russia and world, to connections of culture and policy, ideology. The political positions of youth in contemporary Russian society are different.

K e y w o r d s: culture, policy, ideology, political positions of youth.

Наверное, во все времена молодежь представляла собой большую социальную группу вступающего в самостоятельную жизнь нового поколения общества, несущую в себе черты некой пограничной принадлежности к двум мирам – взрослому и незрослому. Взрослый мир, как правило, ответственен и тверд в своих решениях, серьезен в поведении и строг в манерах. Тогда как мир незрелый (юношеский, детский) экспрессивен и переменчив в поведении, в симпатиях и антипатиях, игрив и радикален. Надежды и мечты, планы на будущее выступают доминантами молодежного внутреннего мира, максимализм и романтичность проступают на работе, дома и в сфере досуга даже сквозь расчет и внешний прагматизм. Молодые люди бескорыстны и корыстны одновременно. Когда им выгодно, то они как бы взрослые (вот только жить нас не учите, ладно?), а иногда – почти что дети, требующие заботы и внимания. В основном – в наилучших проявлениях (но хоть немного это есть у всех) – иждивенцы, верхогляды, наглецы, невежи и невежды,

истерички. И как все остальные люди (но в бóльшей степени), молодые любят, чтобы их хвалили, восхищались ими, и не любят, чтобы ругали, порицали. Видимо, с уместной здесь долей иронии можно определить молодежь как маргинальную в возрастном плане общественную группу с повышенным уровнем эгоизма, безапелляционности и потребительского отношения к другим, с пониженным уровнем ответственности, широким ареалом передвижения в пространстве и ситуативного обитания, обширным (но поверхностным) коммуникативным полем.

Молодежь неутомима в деятельности и вопросах жизни, интересных ей, и быстро утомима в вопросах, ей неинтересных. Она довольно неподкупна, в том смысле, что даже подкуп не вызывает в ней азарта к нелюбимому делу. По таким моментам можно выяснить – вброшена ли некая идея извне в молодежную среду или родилась, созрела в ней самой. Если брать не футбол, а саму жизнь, то можно отметить также, что молодежь чаще всего хорошо играет в нападении, но довольно плохо в защите. Добивается нового, но упускает старое, наработанное до нее и доставшееся ей в наследство. Или в нематериальное наследие.

В политическом плане активность молодежи идет как бы волнами. В России и СССР в 1861–1881 гг. был налицо прилив молодежной активности: разночинцы, передвижники, толстые журналы... В 1881–1901 гг. – снижение активности молодого поколения в условиях контрреформ, затем в 1901–1921 гг. – молодежные искания в политике, искусстве и естествознании, русские революции, комсомольцы... В 1921–1941 гг. и 1941–1961 гг. – страна бурно меняется – пятилетки, война, победа, восстановление страны, но при участии всех поколений – молодежь в числе других... В 1961–1981 гг. – в первое десятилетие – подъем молодежного самосознания, космос, политехнический и новый мир, физики и лирики... Во второе десятилетие, несмотря на бамовские и олимпийские события, – четкий спад молодежной активности... В 1981–2001 гг. – в первое десятилетие (особенно в его второе пятилетие) – подъем андеграунда, квартирные выставки, перестроечный 1985 г., взрыв и неформалы, дикая свобода, но во второе десятилетие – упадок, разочарования... С 2001 г. и вплоть до наших дней – спад продолжается,

несмотря на воодушевление от крымской победы в 2014 г. и противоборства с западным гегемонизмом.

За рубежом важными вехами подъема активности молодого поколения являются хотя бы гарибальдийское освободительное движение 1860-х гг., художественные эксперименты молодых французских модернистов на Монмартре, Монпарнасе перед Первой мировой войной – Модильяни, Пикассо, Аполинера... и до конца 1920-х гг., молодежный протест и молодежная культура 1960–1970-х гг., движение «Захвати Уолл-стрит» в 2011–2012 гг. и вплоть до наших дней. Лирические настроения в рок-музыке, поэзии, изобразительном искусстве перемежались с протестными, как, например, у группы «Битлз» – «Девушка», «Любовь нельзя купить» и, скажем, «Свиньи». Потом песня П. Маккартни «Верните Ирландию ирландцам» или Д. Леннона – «Герой рабочего класса»...

Не столько сама «молодежная культура», сколько переплетение ее с участием молодых людей в антивоенных демонстрациях и других протестных действиях заставили правящие в западном мире круги начать всерьез считаться с молодежью. Раньше молодежь рассматривалась в определенном смысле как неоперившиеся, недодетские взрослые. Антивоенный, антибуржуазный протест молодых бунтарей возымел воздействие на власти предрержащих. Молодежь внесла свою лепту в завершение американскими политиками провалившейся, фактически проигранной уже вьетнамской войны. Молодежь шестидесятых годов XX в. заставила правителей и толстосумов с ней считаться. И сегодня приходится считаться, хотя власть внимательно, дотошно отслеживает решительность и массовость тех или иных движений, выступлений, акций. Немногочисленными, непрочными чаще всего можно пренебречь, оставить без внимания. Но недооценивать социальное недовольство такой силы опасно.

В нашей стране в конце восьмидесятых годов XX в. провозглашавшегося ускорения в экономике, промышленности не произошло, но резко ускорились изменения в политической и культурной жизни. Молодежь, желая перемен, это в основном поддержала [1]. Нельзя сказать, что она и остальное общество не видели опасности грядущей всесоюзной, а затем – и всероссийской катастрофы. Но механизм был уже запущен сверху. И была надежда, что все как-то обойдется наименьшими потерями. Не обошлось...

На сегодняшний день в России такой единой социальной группы нет. Есть лишь общие ментальные возрастные сходства, отмеченные ранее. Образование, доходы и уровень жизни отличаются разительно. В политических пристрастиях, симпатиях тоже все по-разному – кто-то грудью стоит за второе пришествие советской власти (чаще всего – в более жестком, чем четверть века ранее, сталинском варианте), кто-то вдохновляется великим русским этносом, кто-то целиком поддерживает власть и правящую партию, а кто-то ратует за либерализм и американо-европейский образ жизни.

На Урале, в Екатеринбурге расклад примерно тот же. Наверное, общество и впрямь стоит на голове, а следует поставить его на ноги. Но что значит «на ноги» и каким путем все это сделать, – разные ответы. Вот-вот из уст молодежи раздастся: «Перемен требуют наши сердца!». Но необязательно это будет песня В. Цоя. Молодежь России из истории и жизни прежних поколений извлекла обидно мало уроков, а оставить все как есть и не получится, и объективно невозможно.

Список литературы

1. Егоров В. В. Наглядные образы как культурный феномен общественной жизни. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2002. – С. 161–162.

УДК 352

Н. В. Екенина

ВЫБОРЫ В МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У МОЛОДЕЖИ

Формирование у молодежи политической культуры во многом предопределяет его направленность, ролевые установки участников, воздействует на ценностно-смысловую характеристику целей социального развития, путей их достижения, степень устойчивого развития общества.

К л ю ч е в ы е с л о в а: молодежь, молодежный парламент, политическая культура.